

В.А. ФЕТЛЕР

и городское служение спасения

Часть 2^{*)}

Аннотация. Статья представляет собой заключение четвертой главы докторской диссертации Мэри Рэйбер, *Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929* (Служение милосердия среди русских евангельских верующих, 1905–1929 гг.). Во время относительной свободы после объявления религиозной толерантности в 1905 году, Вильгельм Фетлер и другие евангельские верующие в Российской империи активно участвовали в так называемом «служении спасения» (англ.: rescue ministry). В период, когда быстрый рост промышленности привлекал тысячи людей на работу в города, такой вид служения был сосредоточен на тех, которые страдали и не смогли приспособиться к новым социальным условиям.

Фетлер и другие с восхищением смотрели на работу Армии Спасения, подражали ее пример, и ходатайствовали, чтобы Армия начала официально работать в России. Российские евангельские верующие всех социальных слоев были задействованы в служении спасения. Ожидалось, чтобы и молодежь участвовала в таком виде служения. Российские евангельские верующие также принимали активное участие в национальном движении в пользу трезвости.

Ключевые слова: Вильгельм Фетлер, Армия Спасения, Мария Петровна Мясоедова, трезвость, служение спасения.

Мэри Рэйбер, доктор философии (в области истории христианства), миссионер, член Меннонитской церкви США, переводчик, преподаватель истории христианства в Одесской богословской семинарии, г. Одесса, Украина.

^{*)} Вторая часть главы 4 из монографии Рэйбер М.Р. *Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929*. Перевод: О.А. Рубель. Первую часть публикации читайте в альманахе «Богомыслие» №23/2018, с. 146–161.

Армия Спасения в России

◆ Между Армией Спасения и российскими евангельскими верующими существовал творческий симбиоз. Армия Спасения демонстрировала важную модель уличной миссии и служения спасения^[1], которым занимался Вильгельм Фетлер и другие, в то время, как местные евангельские верующие создавали стартовую площадку для Армии Спасения в их стране. На протяжении многих лет между этими группами существовали взаимопонимание и признательность. Бригадир Милдред Дафф в 1899 году во время отпуска посетила своих российских друзей, которых она считала «более, чем на три четверти членам Армии Спасения».^[2] Вероятно, её принимал кто-то из пашковцев, с которыми она познакомилась за границей. На протяжении многих лет Армия Спасения пыталась работать в России. Уполномоченный Джордж Скотт Рейлтон (1849–1913) приезжал в Санкт-Петербург в 1904 и затем в 1908 годах с целью получить разрешение работать в России официально, однако его формальные обращения к императору были проигнорированы. В 1908 году редактор газеты У.Т. Стед (1849–1912), как представитель Армии Спасения, встретился с российским премьер-министром Петром Столыпиным (1862–1911) в Санкт-Петербурге и имел многообещающую дискуссию, но она тоже ни к чему не привела.^[3]

^[1] Термин «служение спасения» переводит английскую фразу “rescue ministry.” В некоторых источниках “rescue ministry” означало служение, направленное исключительно на перевоспитание проституток: см. Lamb, “The Social Work of the Salvation Army,” 122-126. В общем, идея заключается в том, что бедные слои общества как-будто «тонут» в море духовных и экономических проблем.

Уильям Бут (1829–1912), методистский священник, основатель Армии Спасения с женой Катериной Бут.

В марте 1909 года генерал Бут сам нанёс двухдневный визит в Санкт-Петербург. Он встретился с государственными чиновниками, а также с целым рядом евангельских верующих в городе, включая таких людей, как барон Пауль Николаи, Елизавета Черткова и Александра Пейкер.^[4] И опять всё безрезультатно. Вот как Проханов И.С. с некоторым разочарованием прокомментировал визит Бута: «Гене-

Евангелие—это «спасательный круг», который дает выход из опасности.

^[2] Duff, “Furlough Days in Russia,” 255.

^[3] Karl Larsson, “The Army in Russia,” 18-19.

^[4] Подробно о посещении Бута можно читать в Aitken, *Blood and Fire*, 119-125.

^[5] *Братский листок* №4 (апрель 1909): 1.

^[6] «Парад пьяниц», *Бантисм* №52 (22 декабря 1910): 416.

рал желал бы начать работу спасения погибающих пьяниц и босяков в России и приводить их ко Христу, но пока ему не разрешают этого».^[5]

Очевидно, что российские евангельские верующие поддерживали Армию Спасения и хотели, чтобы она начала работать в России. Автор статьи в журнале *Бантисст* с 1910 г. достаточно резко отмечал, что, в то время, когда Армия Спасения активно трудилась во всем мире, «Кажется, одна только Россия закрыта для [ее] деятельности...».^[6] Однако, россияне не сидели и не ждали, когда придет Армия Спасения, о чём свидетельствует деятельность Фетлера и других евангельских верующих; напротив, они очень активно участвовали в служении спасения.

В 1908 году И.С. Проханов посылает Ф.М. Троснова посетить пост Армии Спасения в Хельсинфоргс (Хельсинки), с тем, чтобы начать служение спасения в Санкт-Петербурге. Как и многие россияне, Троснов был немало сбит с толку стилем собраний Армии Спасения: «на первый взгляд кажется слишком много театральности и веселости», в противовес благоговейному поклонению, к которому он привык. Однако, на него неизгладимое впечатление произвели высокая дисциплина, жертвенность и посвященность хельсинской группы. В сопровождении переводчика Троснов посетил жильё для проституток и центр дневного пребывания. Он также подробно описал работу Армии Спасения по посещению семей в тру-

щобах.^[7] Троснов ещё раз вернулся в Хельсинки в 1909 году, когда в город приехал генерал Бут, и, очевидно, они там встретились.^[8]

И, наконец, в 1910 г. в Санкт-Петербург приехали полковники Дженс и Агнес Повлсен из Дании, предприняв ещё одну попытку найти постоянный доступ в Россию.^[9] Они пробыли там до 1912 года, полагаясь на поддержку евангельского сообщества. Они посещали людей от «двери к двери», проводили встречи в домах пашковцев-аристократов, и проповедовали, скорей всего в тех же местах, где регулярно проповедовал Фетлер.^[10]

Влиятельные друзья из евангельских верующих, такие как «Madame T.», подразумевается Елизавета Черткова (по начальной букве её фамилии на английском языке «Tchertkoff»), лоббировали интересы Армии Спасения на высоком уровне, включая вдову императрицу Марию Федоровну (1847–1928), которая вместе со своей сестрой английской королевой Александрой (1844–1925) встречалась с Уильямом Бутом в Букингемском дворце вскоре после его визите в Санкт-Петербурге.^[11] Однако, все эти усилия не принесли долгосрочного плода. И в 1912 году был получен окончательный отказ на формальное прошение, которое подали Повлсены, с просьбой разрешить начать работу Армии Спасения официально.^[12]

Перемены начались, когда, на несколько месяцев в 1913 году, Армия Спасения была приглашена участвовать во всероссийской выставке по

^[7] Ф. М. Троснов, «Доклад Ф. М. Троснова о поездке в Финляндию для ознакомления с Армией Спасения», *Юный христианин* №1 (1909): 1-8.

^[8] Ф. Троснов, «Краткий отчет о 2-й поездке в Гельсингфоргс», *Молодой виноградник*

№5 (1909): 11-14.

^[9] Aitken, *Blood and Fire*, 132-34.

^[10] Там же, 134-35.

^[11] Там же, 125-29, 135.

^[12] Там же, 136.

гигиене, где они выставили фотографии и отдельные предметы, связанные с социальной работой Армии Спасения в Финляндии, включая офицерскую униформу и кровать из приюта. Экспозиция Армии Спасения завоевала приз и стала частью постоянного музея.^[13] И опять евангельские верующие Санкт-Петербурга сыграли существенную роль в успехе Армии Спасения. Елизавета Чертова, которой к тому времени было за восемьдесят и у которой были серьёзные проблемы со слухом, помогала полковнику Карлу Ларсону на показе и организовала его проживание в Доме Евангелия. Там Ларсон познакомился с Адамом Пиешевским,^[14] обращённым евреем, который соприкасался с Армией Спасения в Германии и в Англии. Пиешевский исправил большое количество грамматических ошибок в брошюре, которую раздавал Ларсон у выставочного стенда, и, со временем, стал редактором газеты Армии Спасения *Боевой клич*. Продажа газеты стала основным средством достижения российского населения через публикации духовных призывов, а также историй о работе Армии Спасения за рубежом. Газета *Боевой клич* была зарегистрирована в Финляндии под более банальным названием *Вестник спасения* и открыто продавалась на улицах официальными разносчиками газет, одетых в униформу Армии Спасения, но на шляпной ленте было написано название

^[13] Larsson, "The Army in Russia," 20; Aitken, *Blood and Fire*, 143-47.

^[14] Larsson, "The Army in Russia," 57; Aitken, *Blood and Fire*, 168-69.

^[15] *Вестник спасения* №1 (июль 1913). Подробности о выставке и о *Вестнике спасения* в России можно читать у Larsson, "The Army in Russia," 20-23; Иванова и Иванова, *Зарубежный опыт*, 80-82; Aitken, *Blood and Fire*, 144-50.

Фетлер Вильгельм Андреевич (1883–1957)

газеты. Историк Армии Спасения, Том Айткен, утверждает, что Фетлер помогал газете в самом начале, распространяя *Вестник спасения*, как вложение в одну из своих публикаций. Однако, Айткен не упоминает, о том, что по крайней мере в первом номере, адрес газеты совпадал с адресом «Дома Евангелия» — В.О., 24-ая линия, дом №11, кв. 3.^[15] Другими словами Фетлер присвоил Армии Спасения российский домашний адрес.

Ещё одной личностью, кроме Фетлера, которая олицетворяла отношение евангельских верующих Санкт-Петербурга к Армии Спасения, и которая вместе с Фетлером поддерживала эту организацию и копировала её работу, была упомянутая ранее Мария Мясоедова. Впервые она услышала проповедника Армии Спасения, когда жила в Париже. В 1894 году она присоединилась к Армии Спасения и

прослужила шесть лет во Франции, Швейцарии и Англии.^[16] В 1909 году, во время своего краткого визита в Санкт-Петербург генерал Бут посетил заседание Думы и познакомился с отцом Мясоедовой, который затем в 1910 году познакомился с супругами Повлсен.^[17] Спустя многие годы в письме друзьям Мясоедова вспоминает о том, как навестила свою семью в России где-то в 1913 году. В то время она встретила Вильгельма Фетлера, который предложил ей оставить своё служение во Франции и вернуться в Россию навсегда:

«Разве в России мало грешников, которые нуждаются в спасении? Разве русский родной народ не нуждается в пробуждении? Или вы не любите Родину и свой народ? Нет, Мария Петровна, вы не имеете право оставить Родину. Вы здесь нужны. Во Франции есть свои проповедники, а вас ожидает русский народ!»^[18]

Поэтому Мясоедова вернулась в Россию на постоянное жительство. Помимо уговоров Фетлера, Мария Петровна знала, что Армия Спасения прикладывает усилия для того, чтобы начать свой труд в России. По сути, она сама обращалась к Победоносцеву К.П. (1827–1907), обер-прокурору Святейшего Синода, с просьбой разрешить Армии Спасения начать свою деятельность в России.^[19] Она упомянула также, что в определённый момент, может быть, когда она была в Лондоне, «Меня задумали выдать замуж за одного немецкого офицера, чтобы начать деятельность в России.

Мясоедова Мария Петровна (1872–1962)

Но это не было для меня от воли Божией».^[20] Может, Мясоедова приняла вызов Фетлера, потому что Армия Спасения стала слишком контролирующей? Как уже упоминалось выше, она совершала служение в «Доме Евангелия» по образцу служения в Армии Спасения, но не совсем ясно, была ли она «штатным сотрудником» Армии Спасения в то время или нет. Известно, что она перевела около двадцати духовных песен для включения их в сборник песен Армии Спасения на русском языке в ручном переплёте.^[21] Мясоедова продолжала носить униформу Армии Спасения, хотя и без знаков различия, по крайней мере, до 1924 года.^[22] Отсутствие знаков различия можно также объяснить тем, что в 1923 году Армию Спасения

^[16] В. А. Попов, «Капитан Армии Спасения», 16.

^[17] Aitken, *Blood and Fire*, 132–34.

^[18] С. В. Севастьянов, «Мария Петровна Мясоедова», 253.

^[19] Там же.

^[20] Там же, 252.

^[21] Aitken, *Blood and Fire*, 172.

^[22] Севастьянов, «Мария Петровна Мясоедова», 246.

выдворили из Советской России.^[23] Что касается униформы, учитывая состояние экономики в то время, Мясоедова, скорей всего, вынуждена была носить то, что имела. Как бы там ни было, но суть в том, что евангельские верующие энергично занимались городским служением спасения, чем, по сути, были близки к Армии Спасения, но это не означало, что Армия Спасения управляла ими.

Некоторые люди, которые были связаны с евангельским движением, присоединились непосредственно к Армии Спасения. В 1913 году Вера Горинович (1891–1966) стала первым русским офицером Армии Спасения. Она была дочерью Горинович Н. Е. (1855–1912), молодого нигилиста, который потерял зрение и был обезображен своими же товарищами революционерами, использовавшими для этого серную кислоту. Позже он подружился с полковником В.А. Пашковым.^[24] Вторым офицером Армии Спасения стала Клара Бекер, российская девушка, удочеренная эстонским юристом. Перед тем, как вступить в ряды Армии Спасения в 1915 году, она участвовала в студенческом христианском движении Барона Павла Николаи.^[25] В декабре 1914 года Адам Пиешевский, который встретился с Карлом Ларссоном в Доме Евангелия и занимался редакцией *Вестника спасения*, был одним

из восьми человек, мужчин и женщин, которые приняли присягу в Армии Спасения при первом наборе в России.^[26] В какой-то момент Вильгельм Фетлер предложил генералу Буту членов своего собрания, как «уже готовых» членов Армии Спасения. Он сделал это, потому что одним из возражений, выдвинутых властями относительно разрешения деятельности Армии Спасения в Санкт-Петербурге, было как раз отсутствие в городе последователей этого движения. Джон Фетлер пишет, что «Неизвестно, воспользовался ли генерал Бут этим предложением».^[27] Возможно, Фетлер изложил своё предложение Буту в письме, или поделился им с полковниками Дженсом и Агнес Повлсен, когда они находились в Санкт-Петербурге (с 1910 по 1912 годы). В любом случае это предложение не означало, что Фетлер хотел, чтобы Армия Спасения завладела Домом Евангелия. Скорее Фетлер и всё российское евангельское сообщество были рады приветствовать Армию Спасения, как верующих-единомышленников, которые могли увеличить критическую массу этого движения в столице. Интересно, что сходство между российскими евангельскими верующими и Армией Спасения никогда не оспаривалось, хотя Армия Спасения не практиковала крещение или Вечерю Господню.^[28] Отсутствие

^[23] Salvation Army International Heritage Centre, item 7.0, folder EE/4/2/1 -1913-1992, «Протокол № 14, Заседание комиссии по проведению отделения церкви от государства при ТСК РКП. 27 февраля 1923 года». Протокол дает указание о закрытии Армии Спасения.

^[24] Trotter, *Lord Radstock*, 195; Larsson, “The Army in Russia,” 23; Prokhanoff, *Cauldron*, 69; Ливен, *Духовное пробуждение*. 17-20; Aitken, *Blood and Fire*, 161-62. Последний описывает загадочную встречу в 1950-х годах между

туристом из Швеции и 73-летней женщиной, которая только выдала свое имя—Вера. Она довольно много рассказывала о своих теплых воспоминаниях о ранних годах Армии Спасения в Петербурге. Предполагается, что она—Вера Горинович (Aitkin, *Blood and Fire*, 301-2).

^[25] Aitkin, *Blood and Fire*, 181-84.

^[26] Larsson, “The Army in Russia,” 57; Aitken, *Blood and Fire*, 168-69.

^[27] Дж. Фетлер, *Служение России*, 35.

^[28] Murdoch, *Origins of the Salvation Army*, 66.

споров между ними указывает на то, что для россиян благоверие и служение милосердия были более важны в тот момент, нежели теология.

Городское служение спасения и роль простых людей

◆ В конце 1910 года Фетлер объявил об основании Братства деяний апостолов (БДА), целью которого было побудить христиан стянуть с себя апатию и безразличие и больше посвятить себя жизни по вере. Десятки людей по всей стране вновь посвятили свою жизнь Христу благодаря этому братству.

Чтобы присоединиться к Братству, нужно было подать письменное заявление, где заявитель излагал причины, по которым он хотел вступить в него, а также подробно описывал историю своего обращения. Те, кого принимали, получали библейский псевдоним.^[29] В последующие месяцы члены Братства писали статьи в журнал *Гость*, где описывали свою жизнь полного посвящения Христу. Интересно, что их обновлённое посвящение часто приводило их к участию в служении городской бедноте. В соответствии с убеждениями российских евангельских верующих касательно служения милосердия, этим служением могли заниматься не только «профессионалы» — лидеры церквей или члены Армии Спасения — но и все христиане. Созидается впечатление, что через Братство, обычные люди начинали видеть других людей вокруг себя и отзываться на их нужды в про-

цессе благоверия. Вот как член Братства, владелец лавки, описывает свой опыт служения людям в Санкт-Петербурге, с которыми он соприкасался: «Каждый день приходят безработные, пьяницы, блудницы и многие покупатели. Я говорю им, что есть опытный Врач, Который исцеляет все душевные раны—не хотят ли они избавиться?». Этот владелец лавки обратился к другим верующим, чтобы они принесли одежду, или предоставляли место для ночлега по мере того, как он узнавал о нуждах людей, создавая таким образом неформальный круг людей, заботящихся о нуждах других.^[30] Ещё один член Братства начал посещать каторжную тюрьму.^[31] Участвовать в таких служениях было непросто; служения, к которым в прошлом относились с терпением в среде состоятельных людей, не всегда приветствовались среди простых людей. Некая «сестра Лидия» писала в 1911 году о своём горячем желании посещать больницу вместе с другими молодыми девушками с тем, чтобы беседовать с больными и раздавать трактаты. Но когда стало известно, что они находятся на территории больницы, православный священник сразу же выгнал их оттуда.^[32]

Среди российских евангельских верующих считалось, что служение спасения и другие уличные служения являлись подходящим видом служения для молодых — как, например, визит на пост Армии Спасения в Финляндии, организованной для молодого Ф.М. Троснова в 1908 году.^[33] И.С. Проханов рассказывал, что однажды один из участников молодёжной встречи в Санкт-Петербурге в 1909 году вручил ему незапечатанный конверт. Там было описание «истинного общества учеников Христовых», осно-

^[29] *Гость* №2 (декабрь 1910): 12.

^[30] *Гость* №4 (февраль 1911): 61.

^[31] *Гость* №6 (апрель 1911): 121.

^[32] *Гость* №3 (январь 1911): 26-27.

^[33] Троснов, «Доклад», 1-8.

ванное на стихах из Матфея 25:31-46, в которых Христос отождествляется с бедными и отверженными. Послание Проханову содержало утверждение, что христиане должны «разсеяться по больницам, по тюрьмам, повсюду где горе, бедность, страдания, болезни. Они должны осушать слезы, утешать в горе, нести всюду свет и радость... И только тогда будет Царствие Божие строиться на земле».^[34]

То, что тема служения бедным была поднята на молодёжной встрече очень показательно. Ожидание, что молодое поколение будет участвовать в служении спасения, распространялось даже на детей. Анна Иосифовна Громова (родилась в 1899 году), которая позже вышла замуж за лидера Евангельских христиан Александра Карева (1894—1971), будучи ребёнком, участвовала в служении воскресной школы в Санкт-Петербурге. Она была членом детского хора и исполняла соло жалобную песню «Папа, мой папа. Иди же домой». Это была мольба ребёнка поздно ночью, который пытался уговорить своего отца покинуть трактир и идти домой.^[35] Приняв крещение в 1915 году, Громова присоединилась к группе Евангельских христиан, которые занимались уличным служением — посещали ночлежки и тюрьмы. Они также по парам ходили в трактиры; девушка пела, а парень коротко проповедовал.^[36] Молодые люди, которые занимались этим служением, придумали для себя свою собственную эмб-

лему в виде вышитой белой повязки на руке. Они с гордостью носили эти повязки до тех пор, пока однажды полиция не окружила их, не конфисковала их литературу и не задержала их на всю ночь, устроив допрос. После этого Проханов запретил использовать эту эмблему, так как она привлекала к служению нежелательное внимание.^[37]

После февральской революции 1917 года Александр Карев начал энергично развивать уличное служение среди Евангельских христиан наряду с Армией Спасения.^[38] Баптистская молодёжь в Иркутске и Санкт-Петербурге (Дом Евангелия) также регулярно навещалась в трактиры, рестораны и закусочные, где они пели и раздавали трактаты. Исход таких посещений был непредсказуем, потому что иногда молодых людей принимали доброжелательно, а иногда доходило до оскорблений. Один из репортеров заметил: «В этой работе приходится совершенно забывать себя».^[39]

Молодёжь также заботилась о городских детях. В 1909 году группа девушек из Евангельской христианской церкви Санкт-Петербурга организовала продажу изделий ручной работы, за что выручили 231.45 рублей, которые они отложили для «беби хом» [дом малютки] в Келломяки и другого заведения под названием «Братский детский приют». Скорей всего речь идёт о детском доме в Райволе, о котором впервые упоминается в 1906 году.^[40]

^[34] Молодой *виноградник* №6 (июнь 1909): 2.

^[35] Скорее всего, это перевод «Песни маленькой Мэри» [“Song of Little Mary”-1864] американского композитора Генри Клэй Уорк (1832-1884). Это была популярная песня движения за трезвость.

^[36] А. И. Карева, «Мои воспоминания», М. Каретникова, ред., *Альманах по истории русского баптизма, Выпуск 2* (Санкт-Петер-

бург: Библия для всех, 2001), 176, 183.

^[37] Там же, 183-84.

^[38] ВСЕХ-Б архив, ящик 5, папка 21, Исторические воспоминания, Н. Высоцкий, «История церквей Евангельских христиан 1917-1929 (Москва 13 мая 1981), 1.

^[39] Е.Н.К., «Из жизни общины Дома Евангелия», *Гость* №10 (октябрь 1917): 156.

^[40] *Братский листок* №5 (1906): 32.

Совет Всесоюзного совета евангельских христиан (прохановцев). Около 1927 года. (В центре - И. С. Проханов, справа от него - И. В. Каргель, крайний слева - А. В. Карев)

В отчёте говорится, что члены «кружка девиц» проводили много времени с бедными детьми и обратили внимание на то, что те страдают от неблагоприятной окружающей среды, особенно от загрязнённого городского воздуха. Поэтому они решили начать молиться об организации летнего мероприятия для городских детей и начали собирать пожертвования и одежду для этой цели.^[41]

Летом 1909 года они организовали летний «приют». Программа этого мероприятия подразумевала поправить здоровье и духовную жизнь восьми девочек и трёх мальчиков в возрасте от четырёх до десяти лет. Все эти дети были детьми «бедных вдов».^[42] В 1910 году группа девушек организовала празднование Рождества с про-

граммой для детей из бедных семей.^[43] В итоге российские евангельские верующие восприняли заботу о городских детях, как всеобщий призыв, обращённый к людям из разных слоёв общества, особенно к молодёжи.

Российское движение за трезвость

◆ Программа служения спасения также сформировала манеру поведения евангельских верующих во время их участия в Российском национальном обсуждении вопроса трезвости. Однако, евангельские верующие довольно поздно стали участниками этого обсуждения в национальном масштабе, так как эта тема достигла пика популярности в 1890-х годах, а эти годы были худшими для них, так как в это время евангельское движение всячески подавлялось. Общие европейские подходы в этом вопросе в Российской империи сформировались между 1895 и 1914 годами.^[44]

^[41] *Молодой виноградник* №6 (1909): 14-15.

^[42] А. Н., «Среди детей», *Молодой виноградник*, №12 (1909): 21.

^[43] *Юный христианин* №2 (1909): 1-4; А. Маслей, «Елка для бедных детей», *Молодой виноградник*, №1 (январь 1911): 20.

В это время буквально тысячи различных организаций и ассоциаций участвовали в продвижении идеи трезвости. В частности в 1889 году начали процветать религиозные общества трезвости, когда Святейший Синод русской православной церкви разрешил епископам организовывать различные мероприятия на тему трезвости, не ожидая одобрения со стороны Синода. Поощрялись также проповеди о трезвости с кафедры. В 1910 году православные церкви обновили свой призыв к трезвости, что было отражено в евангельской прессе этого периода.^[45]

Все соглашались, что алкоголизм был серьёзной социальной проблемой в России. Однако по поводу причин и решения этой проблемы мнения расходились. Среди сторонников православного подхода были некоторые разногласия: что должно было быть целью — полное воздержание от алкоголя или умеренность в его употреблении. Отчасти это было из-за неопределённого «подозрения в том, что трезвость не соответствует православию».^[46] Конечно же, трезвость непосредственно отождествлялась с сектантскими группами, включая евангельских верующих, которые явно унаследовали от молокан полный отказ от алкоголя.^[47]

Согласно исследованию, проведённому православным духовенством в 1910 году,^[48] трезвость была, по сути, одной из самых привлекательных качеств

евангельских верующих. По этой причине общества трезвости иногда рассматривались, как представляющие некоторую угрозу — они могли увлечь ничего не подозревающих православных верующих в сектантские группы.^[49] На самом деле, страх властей по поводу того, что общества трезвости могли послужить «ширмой» для сектантской деятельности не был лишён основания. В какой-то момент, когда евангельские верующие Санкт-Петербурга после ссылки В.А. Пашкова и М.М. Корфа в 1884 году находились на полуподпольном положении, шведский миссионер Нилс Фридрих Хойер (1857—1925) начал регистрировать общество трезвости, чтобы создать законную организацию, которую можно было бы использовать, как базу для евангельской работы. Из-за строгого полицейского надзора он вскоре покинул столицу и уехал в Одессу, а созданное им общество трезвости стало чем-то, вроде бремени для евангельских верующих Санкт-Петербурга.^[50]

В целом, участники общества трезвости давали обет оставаться трезвыми на разные сроки — от трёх месяцев до всей жизни. Некоторые лидеры движения за трезвость, особенно отец Александр Рождественский (1872—1905), который в 1898 году основал общество Александра Невского, считал, что трезвость — это путь, ведущий к формированию морально ответственной христианской жизни. Соответственно, такие группы, как обще-

ствующих шампанским после собраний у себя дома (Corrado, “Colonel Vasilij Pashkov,” 82.

^[48] Herrlinger, “Class, Piety, and Politics,” 314.

^[49] McKee, “Sobering Up the Soul of the People,” 226.

^[50] Rev. N. F. Hoijer, “Forty Years in Russia,” in Brooks, *Good News for Russia*, 162-63.

^[44] Transchel, *Under the Influence*, 47.

^[45] Hedda, *His Kingdom Come*, 101-103.

^[46] McKee, “Sobering Up the Soul of the People,” 225-26.

^[47] А. Синичкин, *Все ради миссии*, 116; однако примечательно, что, по крайней мере, в раннем периоде его служения полковник Василий Пашков угощал присут-

Община евангельских христиан-трезвенников была, пожалуй, наиболее колоритной общиной протестантского толка в Царской, а потом и в Советской России.

ство Александра Невского, стремились к тому, чтобы его члены познавали Евангелие и заменяли употребление алкоголя стремлением к духовности и культуре, включая хоровое пение, лекции и чтения на религиозные темы, а также паломничества.^[51] Тем временем, интерес к вопросу трезвости быстро привёл к возникновению также и светских обществ. В 1895 году появилась новая государственная структура, Попечительство о народной трезвости. По иронии судьбы финансировалась эта структура государственной монополией на продажу водки, установленной министром финансов Сергеем Витте (1849–1915) в 1894 году. Попечительство о народной трезвости стремилось сократить потребление алкоголя, предлагая культурные и социальные альтернативы трактирам, такие как театральные

представления, концерты, цирковые программы и другие виды развлечений. Все эти меры носили менее серьёзный характер по сравнению с тем, что предлагали религиозные общества.^[52]

Евангельские верующие поддерживали усилия государства в этом направлении и настаивали, чтобы все члены церкви вели трезвый образ жизни. Один из редакторов журнала *Бантмист* (скорей всего В.Г. Павлов) утверждал:

«Я полагаю, что всякая баптистская община должна быть обществом трезвости, если она хочет быть *светом мира и солью земли*, и поэтому члены ея должны быть полные трезвенники, вовсе не употребляющие никакие хмельных напитков, ибо пример сильнее учения».^[53]

Продажа алкоголя также не приветствовалась: журнал *Бантмист* предлагал исключать из общины члена одного собрания, который открывал пивную лавку.^[54] К 1910 году евангельские верующие взаимодействовали с госу-

^[51] Hedda, *His Kingdom Come*, 101-3.

^[52] Transchel, *Under the Influence*, 47-48.

^[53] «Беседа 'Баптиста'», *Бантмист*, №3 (13 января 1910): 20.

^[54] «Беседа 'Баптиста'», *Бантмист*, №51 (15 декабря 1910): 407.

дарственной программой трезвости, хотя они никогда не были в её центре. В своих публикациях они обращали внимание на такие вещи, как факт, что президент США Уильям Говард Тафт (1857–1930) воздержался от спиртных напитков,^[55] и всячески рекламировали литературу о трезвости.^[56] Зимой 1910 года в журнале *Баттист* публиковался частями рассказ «Жертва Бахуса» Михаила Тимошенко.^[57] В журналах также публиковались заметки о трезвости для уроков воскресных школ^[58], а также статистика о потреблении водки в Российской империи.^[59] Также в евангельской прессе находили отражение такие международные события, как антиалкогольный съезд в Милане в 1913 году.^[60] Особенное внимание уделялось информации о посещении столицы зарубежными гостями, которые интересовались вопросами трезвости, такими, как датские лютеране, побывавшие в 1907 году.^[61] Также подробное отражение в евангельской прессе получил Первый всероссийский съезд по борьбе с пьянством, которых проходил в январе 1910 года в Санкт-Петербурге.^[62] Фетлер В.А. был членом одного из обществ трезвости.^[63]

Однако, в отличие от сторонников, как светских, так и некоторых православных подходов, российские Евангельские верующие понимали алкого-

лизм, как явную духовную проблему, которую можно было решить, посвятив свою жизнь Христу.^[64] Так было с самых первых дней евангельского движения. В 1870-х годах на нескольких крестьян подали в суд Одессы по обвинению в распространении штундистского учения. Их обвиняли в том,

Основным вкладом евангельских верующих в движение за трезвость в России была спасительная модель, которая давала людям возможность откликнуться на зов Христа и, таким образом, изменить свою жизнь.

что они убеждали людей оставить православную церковь, но свидетели отмечали, что это были «хорошие люди», и особенно подчёркивалось, что среди них не было пьяниц.^[65] Таким же образом, благодаря служению В. А. Пашкова, в одном из его помещений некий рабочий по фамилии Кирпичников после покаяния исцелился от пьянства. В 1887 году Кирпичникова и его жену сослали в Сибирь (Минусинский край) за евангелизационную деятельность.^[66]

^[55] *Баттист*, №9 (24 февраля 1910): 1.

^[56] *Братский листок*, №1 (1908): 51; *Гость* №2 (декабрь 1910): 18; *Гость*, №3 (январь 1911): 34, 45; *Гость*, №8 (август 1911): 167; *Гость*, №12 (декабрь 1913): 290.

^[57] См., например, эпизод в *Баттисте*, №4 (13 января 1910): 28.

^[58] *Баттист*, №19 (5 мая 1910): 152-53; *Баттист*, №46 (10 ноября 1910): без указания страницы.

^[59] *Баттист*, №39 (22 сентября 1910): без указания страницы.

^[60] *Гость*, №10 (октябрь 1913): 234.

^[61] *Братский листок*, №10 (октябрь 1907): 2.

^[62] *Баттист*, №3 (13 января 1910): 24-25; *Утренняя звезда*, №2 (8 января 1910): 1-2.

^[63] Wardin, "William Fetler," 237.

^[64] См., например, *Гость*, №7 (1911): 138-39 и Д.И. Мазаев, «Пьянство и его лечение», *Баттист*, №4 (февраль 1912): 10-12, №5 (март 1912): 7-9.

^[65] «К.М. Станюкович о судебном процессе М. Ратушного», *Братский вестник*, №5 (1947): 52.

^[66] ВСЕХБ, *История*, 104, 125.

Личные свидетельства, опубликованные в евангельских журналах, подтверждали силу, сокрытую в покаянии. Важно отметить, что, хотя люди и освобождались от алкогольной зависимости, это не было главным в их историях. Акцент ставился на покаянии и на Божьей силе, освобождающей людей от пьянства. В 1906 году один из авторов описал типичный пример разговора со старушкой, которая плакала от того, что не может не пить. Её собеседник согласился с ней, что она не может противиться алкоголю своими силами, но при этом заверил: «Я знаю Того, Который есть ‘Источник сил’... Он многих уже врачевал... пьяниц, блудниц и разбойников», и дал женщине адрес «дома» — предположительно молитвенного — куда она может пойти и «вы увидите многих тех, которые были такими-же горькими пьяницами, как вы и даже хуже; они теперь живут трезвою и благочестивою жизнью».^[67]

Наличие «многих» бывших пьяниц, указывает на то, что освобождение от алкогольной зависимости считалось довольно распространённым явлением в евангельском сообществе. Спустя двадцать лет та же тема покаяния прозвучала в статье С. Баранова в журнале *Христианин*, где он описывает разные способы, к которым прибегала его бедствующая семья, чтобы остановить отца в его пьянстве. Они купали его в «святом» озере, дозировали его выпивку и даже пробовали гипноз, но ничего не помогало. В конце концов один сотрудник на работе сказал отцу, что ему нужно покаяться и начать новую жизнь со Христом, что

он, в итоге и сделал, и «круто изменился». И снова акцент ставился на покаянии и искуплении, а не на пьянстве, как таковом.^[68]

Поэтому, в конечном счёте, основным вкладом евангельских верующих в движение за трезвость в России была спасительная модель, которая давала людям возможность откликнуться на зов Христа и, таким образом, изменить свою жизнь. В.А. Фетлер публично утверждал её эффективность в связи с Всероссийским съездом по борьбе с пьянством, который состоялся в январе 1910 года в Санкт-Петербурге. Вечером, накануне окончания съезда, его участников пригласили на встречу в зале Тенишева, где Фетлер говорил об отличных результатах верующих, помогающих людям избавиться от пьянства: «Мы евангельские христиане делали свое дело в этом направлении все время, и не одна одержимая гнусным пороком душа нашла у нас исцеление». Он попросил всех, кто получил освобождение от греха пьянства, поднять руки. Сотни людей подняли руки. Фетлер продолжил свой рассказ о том, как они проводили ночные собрания и призывали людей к покаянию. Собрание завершилось демонстрацией «картин изображающих гибель и разорение честной рабочей семьи от пьянства».^[69]

Таким образом, хотя российские евангельские верующие и соприкасались с государственным движением за трезвость, они также утверждали, что только обращение к Богу приносит стабильный результат в решении проблемы пьянства. В пространной статье, опубликованной в двух номерах журнала *Баттист* в 1912 году, Д.И. Мазаев описал упомянутую кампанию за трезвость, как пример духовной слабости православной церкви. Он

^[67] *Христианин*, №4 (1906): 71-72.

^[68] С. Баранов, «Деян. Ап. 16,31», *Христианин*, №8 (1925): 58-59.

^[69] *Баттист*, №4 (20 января 1910): 29.

утверждал, что, в конечном счёте, государство может лишь ограничить продажу алкоголя или преследовать и наказывать нелегальных торговцев алкоголем.^[70] Подобно и общества трезвости, пытаясь организовать «нравственные» развлечения, как альтернативу трактирам, в лучшем случае, могли оказать лишь временное

изгнать беса из мальчика по просьбе его отца. Иисус указал на причину, почему они не смогли этого сделать — потому что «сей ... род (бесов) изгоняется только молитвою и постом» (Матфея 17:14-21; Марка 9:14-29). Другими словами, по мнению евангельских верующих, люди, находящиеся в алкогольном рабстве, должны

По мнению евангельских верующих, люди, находящиеся в алкогольном рабстве, должны были приходиться непосредственно к Христу... Так как покаяние было ключом к этой проблеме, преобразование людей и, в том числе, окончательное избавление их от бедности происходило через проповедь Евангелия.

влияние. Более того, Мазаев утверждает, что они, по сути, приносили вред, так как:

... они унижают достоинство церкви, отвлекают от христианства и положительно роняют престиж духовенства, ибо неизбежно получается впечатление, что храмы с их благолепием и церковные службы с их пением, чтением и проповедями по силе своего влияния на человеческую душу не только не превосходят и не равняются, а даже далеко уступают какому-нибудь дрянненькому загородному театру.^[71]

В своей статье Мазаев призвал православную церковь выступить против такого положения дел и восстановить духовную высоту, которая соответствовала бы требованиям христианства. Он сравнил эту ситуацию с учениками Христа, которые не смогли

были приходиться непосредственно к Христу, а не посещать шоу «волшебного фонаря» или совершать паломничества в святые места.^[72] Так как покаяние было ключом к этой проблеме, преобразование людей и, в том числе, окончательное избавление их от бедности происходило через проповедь Евангелия.

Интересно, что в движении русской православной церкви «трезвенников», которое началось в середине 1890-х годов благодаря Ивану Алексеевичу Чурикову (1861–1933), использовались формы и подходы работы с людьми, которые страдали от алкогольной зависимости, типичные для евангельского служения спасения. И они достигли значительного успеха в этом. Трезвенники, как и евангельские верующие, приглашали людей в публичный зал, чтобы послушать проповедь, которая включала в себя призыв к трезвости, исходящий от «малых братцев». Вместо того, чтобы призывать к воздержанию от алкоголя на какое-то определённое время,

^[70] Мазаев, «Пьянство и его лечение», *Бантисст*, №4 (февраль 1912): 11.

^[71] Там же, 12.

^[72] Д. И. Мазаев, «Пьянство и его лечение», *Бантисст*, №5 (1912): 8-9.

что было типично для большинства обществ трезвости, трезвенник брал на себя обязательство не пить вообще до конца жизни. Трезвенники, как и штундисты, регулярно встречались помимо регулярных церковных собраний, чтобы поддерживать друг друга, слушать проповеди, молиться и петь.^[73] В 1922 году один из лидеров трезвенников, Иван Колосков, присоединился к Союзу Евангельских Христиан.^[74] И опять ожидалось, что именно покаяние приведёт к социальному преобразованию.

Ссылка Фетлера и его последующее служение

◆ Городское служение спасения Вильгельма Фетлера продолжало влиять на его жизнь до конца его карьеры. Его работа в Санкт-Петербурге привлекала к себе много внимания и различных отзывов, как в России, так и за рубежом. Отзывы были разные — как благосклонные, так и не очень. Джон Фетлер намекает на то, что своей ссылкой в 1914 году Вильгельм Фетлер был обязан таинственному и злобному фавориту императрицы Григорию Распутину (1869-1916).^[75] Однако, ещё в 1909 году Фетлер попал под полицейский надзор за то, что он без официального разрешения проповедовал в Москве, а в 1914 году его обвинили в клевете на православную церковь. Кроме того, ему было опасно находиться в России из-за его многочисленных зарубежных связей и из-за общего подозрения к евангельским верующим, распространяющим «не-

мецкую веру» в военное время. В ноябре 1914 года его арестовали прямо на субботнем вечернем молитвенном собрании и приговорили к ссылке в Сибирь. Однако, благодаря сочувствующим друзьям в верхах и молитвенной поддержке верующих приговор Фетлера был заменён на пожизненную ссылку за границу.^[76]

Фетлер продолжил работу по спасению среди русских эмигрантов в Соединённых Штатах, и его целевой аудиторией были алкоголики. Он служил деканом Русского библейского института в Нью Йорке, финансируемого американским Обществом Баптистской Домашней Миссии. Однако, когда Фетлер убедился, что слишком много из американских баптистов являются модернистами, он порвал с ними и в сопровождении пятидесяти студентов отправился в Филадельфию. Там в конце 1917 года он основал свой внеденоминационный Библейский институт. Фетлер утверждал, что некоторые из обращенных, которые позже стали его студентами, ничего не знали, кроме как «пьянствовать, играть в азартные игры, курить, драться, и жить в грехе».^[77] Другими словами, для Фетлера служение людям, погрязшим в пороках, оставалось приоритетным.

В ноябре 1920 года он вернулся в Европу в сопровождении более двадцати миссионеров, которые планировали благовествовать, как среди русскоговорящих беженцев, которые бежали от войны и революции, так и в Советской России. Он организовал Русское

^[73] McKee, “Sobering Up the Soul of the People,” 218.

^[74] Prokhanoff, *Cauldron*, 216; больше информации об Иване Колоскове можно найти в Martzinkovski, *With Christ in Soviet Russia*, 249-52.

^[75] Дж. Фетлер, *Служение России*, 41-42.

^[76] Wardin, “William Fetler,” 238-39; Дж. Фетлер, *Служение России*, 42-46.

^[77] Pastor William Fetler, “A Great Missionary Program for Russia,” in Brooks, *Good News for Russia*, 125, 127-28.

«Храм Спасения» – мега-церковь, основанная Вильгельмом Фетлером в Риге в 1927 году.

миссионерское общество в Лондоне. С учреждением детского дома в Польше, недалеко от Варшавы, началось служение милосердия среди беженцев.^[78] В 1923 году Рига стала штаб-квартирой для миссионеров. Там в 1927 году в рабочем районе Фетлер основал ещё одну мега-церковь, «Дом Спасения». Финансы на этот проект поступили из Америки и Британии.

Джон Фетлер сравнивает своего отца с Уильямом Бутом в том, что он прежде всего переживал о бедных и рабочих, направляя все свои усилия благовестника на рабочих промышленного пригорода Риги. Как и за двадцать лет до этого в Санкт-Петербурге, Фетлер опять проводил ночные собрания в разных местах Риги, чтобы привлечь

проституток, бездомных и алкоголиков. Он возглавлял марши духовых оркестров в стиле Армии Спасения, которые шли по улицам города для того, чтобы привлечь людей на евангелизационные встречи. Среди музыкантов были и дети Фетлера. В 1930-х годах Фетлер со своими 13 детьми организовал Семейный Оркестр Фетлеров и совершал туры по Европе и Соединным Штатам.^[79] Когда из-за великой депрессии в Латвии начались экономические трудности, сельские жители, члены церкви «Дом Спасения», привозили продукты в город и в главном зале церкви была организована кухня, где кормили супом голодающих.^[80] Словом, служение городской бедноте оставалось приоритетным для Фетлера.

^[78] Дж. Фетлер, *Служение России*, 55-56; Wardin, "William Fetler," 240.

^[79] Дж. Фетлер, *Служение России*, 69.

^[80] Там же, 58-61, 65.

Библейская школа для миссионеров, организованная В. Фетлером, (В центре сидит Фетлер) 1925/1926 учебный год.

Заключение

◆ Служение городской бедноте (а количество бедных людей увеличивалось по мере того, как процесс индустриализации менял демографическую ситуацию в России) было частью миссии евангельских христиан, как до, так и после объявления религиозной терпимости в 1905 году. Пашковцы из высших кругов общества служили городским жителям, но после 1905 года появились новые методы и возможности для служения также и другим социальным слоям населения.

Вильгельм А. Фетлер, опираясь на свой опыт обучения в Пасторском колледже в Лондоне, был своеобразным катализатором развития служения спасения в столице. Убедённый в эффективности евангельской деятельности, продемонстрированной Ч.Г. Спердженом и вдохновлённый пробуждением в Уэльсе, а также многими примерами служения спасения,

доступными в Англии, в том числе и пример Армии Спасения, Фетлер выполнял, как духовные, так и физические нужды людей и помогал другим делать то же. Он первый начал проводить ночные собрания в Санкт-Петербурге, а также открыл мужской приют в Доме Евангелия. Фетлер и другие евангельские верующие помогали Армии Спасения, когда её представители пытались добиться официального разрешения работать в России пока они сами участвовали в служении спасения. В частности, предполагалось, что молодёжь будет проявлять инициативу в служении городской бедноте. Евангельская молодёжь была известна тем, что проповедовала в трактирах, а также организовывала мероприятия для бедных детей.

Подходы служения спасения, где акцент ставился на социальное преобразование через индивидуальное покаяние, также оживляли взаимодействие

евангельских верующих с движением трезвости в России. Они считали алкоголизм духовной проблемой и полагали, что пьяницы в результате покаяния избавлялись от алкогольной зависимости. Следовательно, они направляли все свои усилия именно к достижению этой цели. В то же время российские евангельские верующие не обязательно подталкивали людей к принятию Благой вести, но давали им

время для принятия решения, как это было в случае с мужским приютом при «Доме Евангелия». Невозможно сказать определённо, сколько людей получили помощь в результате служения спасения, которым занимались евангельские верующие. Но, судя по статьям в прессе, это были сотни людей. В то же время, похоже, что такое активное служение спасения имело место только в Санкт-Петербурге.

Библиография

Источники на английском:

- Aitken, Tom. *Blood and Fire, Tsar and Commissar: The Salvation Army in Russia, 1907–1923*. Studies in Christian History and Thought. Milton Keynes, UK: Paternoster, 2007.
- Brooks, Rev. Jesse W., ed. *Good News for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918*. Chicago: Bible Institute Colportage Association, 1918.
- Corrado, Sharyl M. “The Philosophy of Ministry of Colonel Vasilii Pashkov.” M.A. thesis. Wheaton, Ill.: Wheaton Graduate School, 2000.
- Duff, Brigadier Mildred. “Furlough Days in Russia.” *All the World* 20.5 (1899): 255-256.
- Hedda, Jennifer. *His Kingdom Come: Orthodox Pastorship and Social Activism in Revolutionary Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2008.
- Herlihy, Patricia. *The Alcoholic Empire: Vodka and Politics in Late Imperial Russia*. New York: Oxford University Press, 2002.
- Herrlinger, Kimberly Page. “Class, Piety and Politics: Workers, Orthodoxy, and the Problem of Religious Identity in Russia, 1881-1914.” Ph.D. dissertation. University of California, Berkeley, 1996.
- Lamb, Edwin Gifford. “The Social Work of the Salvation Army.” PhD diss., Columbia University, 1909.
- Larsson, Karl. “The Army in Russia.” Translated and abridged by Clara Becker. Reprinted in *The Officer* (February 1990): 18-23, 57-58, 60-61, 99.
- McKee, W. Arthur. “Sobering Up the Soul of the People: The Politics of Popular Temperance in Late Imperial Russia.” *The Russian Review* 58 (1999): 212-33.
- Murdoch, Norman H. *Origins of the Salvation Army*. Knoxville: University of Tennessee Press, 1994.

- Prokhanoff, I.S. *In the Cauldron of Russia, 1869-1933: The Life of an Optimist in the Land of Pessimism Together with an Interesting History of the Russian Evangelical Christian Union*. New York: All-Russian Evangelical Christian Union, 1933.
- Transchel, Kate. *Under the Influence: Working-Class Drinking, Temperance, and Cultural Revolution in Russia, 1895–1932*. Pitt Series in Russian and East European Studies. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
- Trotter, Mrs. Edward. *Lord Radstock: An Interpretation and a Record*. 2nd ed. London: Hodder & Stoughton, n.d.
- Wardin, Albert W., Jr. “William Fetler: The Thundering Evangelist.” *American Baptist Quarterly* 25 (2006): 235-246.

Источники на русском:

- Журналы: *Баттист, Братский листок, Гость, Молодой Виноградник, Христианин, Юный христианин, Утренняя звезда*
- Книги:
- ВСЕХ-Б, *История Евангельских христиан-баптистов в СССР*. Москва: ВСЕХ-Б, 1989.
- Каретникова М.С. (ред.) *Альманах по истории русского баптизма, выпуск 2*. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001.
- Попов В.И. «Капитан Армии Спасения». *Мирт*, №79.2 (2012).
- Севастьянов, С. В. «Мария Петровна Мясоедова (очерк жизни)». В Каретникова М.С. (ред.) *Альманах по истории русского баптизма, выпуск 2*. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001. Стр. 243-95.
- Синичкин, Алексей. *Все ради миссии*. Ирпень: Ассоция «Духовное пробуждение», 2011.
- Фетлер Дж. *Служение России: Эпический очерк о миссионерском служении Вильяма А. Фетлера. 1883–1957*. Перевод Татьяны Стремечкой. Одесса: Богомыслие, 1997.